

Русская летопись

Книга 5

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русская летопись: Книга 5 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 306 с.

ISBN 978-5-458-53033-0

Воспоминания, исторические документы, свидетельства участников событий, очевидцев, проза, поэзия, письма высочайших особ, министров. Материалы о распаде русского государства, о страшных страданиях русского народа в первые годы после революции, о "проявлении небывалого в истории безумства, предательства и гнусности правителей в годы русской смуты" (из предисловия издателей). В "Русской летописи" печатались П. Жильяр (о Царской Семье), П. Краснов, В. М. Руднев, В. И. Гурко, В. Петрушевский, баронесса Врангель, П. С. Боткина и др. Гражданская война, революция, жизнь царской семьи (Глазами очевидцев и непосредственных участников описываемых событий).

ISBN 978-5-458-53033-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ

КНИГА ПЯТАЯ

ИЗДАНИЕ «РУССКАГО ОЧАГА» ВЪ ПАРИЖѢ

ПАРИЖЪ

1923

Тип. «Франко-Русская Печать», 216, Bd Raspail, Paris

ИМПЕРАТОРЪ
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

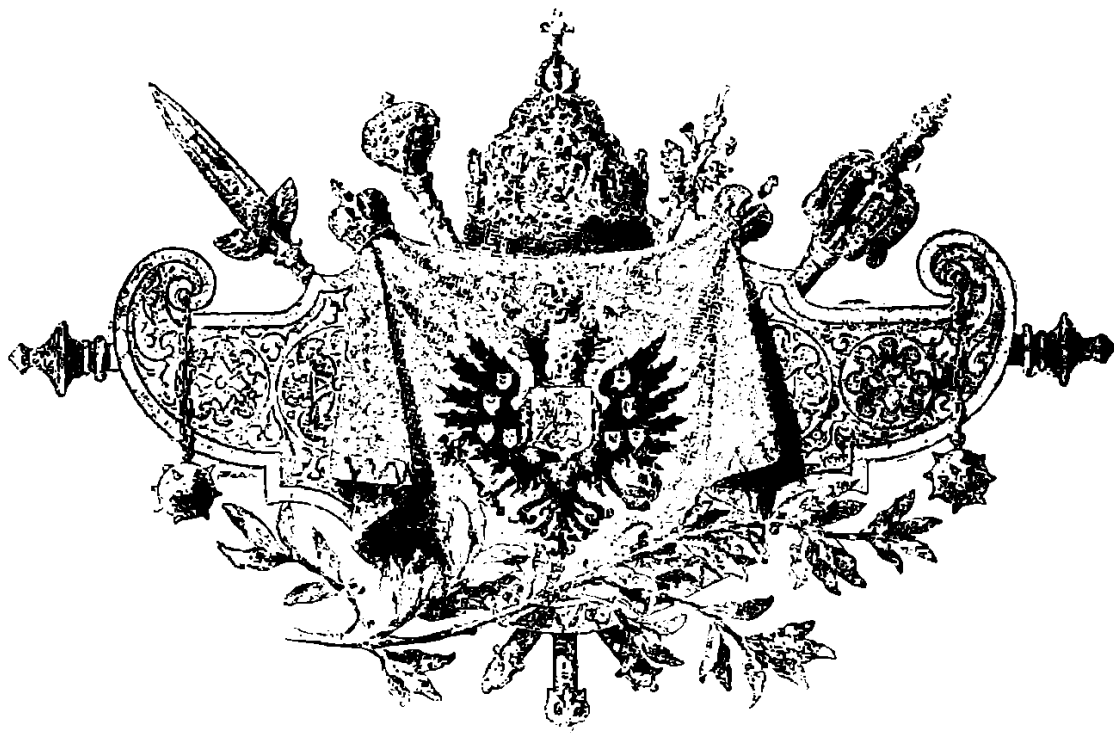

ПАМЯТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ РУССКОЙ АРМИИ

П. Н. КРАСНОВА

Изъ стрѣлецкихъ полковъ, изъ дворовыхъ дѣтей Придворцовыхъ слободъ, изъ полковъ иноземнаго строя, изъ рейтаровъ и драгунъ, изъ городовыхъ и иныхъ казаковъ зародилась Россійская Императорская армія въ тѣ дни, когда:

«Россія молодая,
Въ бореніяхъ силы напрягая,
Мужала съ геніемъ Петра.»

Крестилась она страшнымъ Нарвскимъ погромомъ и крѣпла подъ ударами лучшей тогдашней Шведской арміи короля Карла XII.

И отъ Лѣсной и Полтавы довела она Россію до славнаго мира, до наименованія Имперіей, а ея перваго Императора увѣнчала титуломъ «Великаго», всѣми признаннымъ и всѣми усвоеннымъ.

Колыбелью Императорской арміи была — *слава*.

Въ основу обученія и воспитанія ея были положены Петромъ Великимъ регламенты и уставы Воинскаго Артикула. Было въ нихъ много рыцарскаго, и главнымъ основаніемъ ихъ было понятіе *чести*.

Повелѣно было служить солдатомъ всю жизнь, но и сказано

было о томъ, что нѣтъ выше, чѣмъ солдатская служба, и имя солдата высоко и знаменито.

Созданная Великимъ Петромъ Императорская армія получила воспитаніе въ рукахъ Суворова. Суворовъ создалъ для нея «науку побѣждать», въ основу которой положилъ: — «глазомеръ, быстроту и натискъ». Онъ началъ службу въ тѣ дни, когда «тиранство считалось достоинствомъ, а щегольство фронтомъ — службой.» И въ вѣкъ жестокой дисциплины Суворовъ допускалъ возраженія «нижняго высшему, но съ тѣмъ, чтобы они дѣлались пристойно, а не въ многолюдствѣ, иначе будетъ — буйство»..... «Мѣстный лучше судить по обстоятельствамъ; я вправо, — должно влѣво, — меня не слушать; я велѣлъ впередъ, ты видишь, — не иди впередъ».

Въ Турецкихъ походахъ, на штурмахъ Варшавской Праги и въ снѣгахъ Финляндіи ковались Суворовскіе чудо-богатыри и, когда столкнулись съ арміею, воспитанной Бонапартомъ, разбили ее въ долинахъ Сѣверной Италіи.

Солдатъ Императорской арміи исколесилъ всю Европу, побывалъ въ Персіи, перевалилъ не одинъ снѣговой хребетъ, стоялъ на «линіи» въ пустыняхъ Средней Азіи и повидаль на своемъ вѣку не мало народовъ.

Въ темную деревню XVIII вѣка, въ лѣсное и степное захоlustье, вернувшійся домой солдатъ приносилъ рассказы о волшебныхъ странахъ, имъ видѣнныхъ, приносилъ понятія о чести и благородствѣ, ему внушенныя, и явился первымъ учителемъ деревни.

Армія стала школой патриотизма и духа для народа. Суворовскіе чудо-богатыри несли въ нее свои завѣты: «Словъ «назадъ» и «отступать» и въ словарь нѣтъ. Широкій шагъ ведетъ къ побѣдѣ, а побѣда — къ славѣ.»

И Россія шла широкими шагами къ побѣдамъ и славѣ.

И говорилъ Суворовъ: — «Горжусь, что я Русскій», «Одно мое желаніе — кончить Высочайшую службу съ оружіемъ въ рукахъ.....»

Завѣты Суворова красной нитью прошли черезъ всю жизнь Императорской Россійской арміи; ихъ заучивали въ кадетскихъ корпусахъ, ими руководствовались въ военныхъ училищахъ, и рѣдкій старый генералъ не мечталъ «кончить Высочайшую службу съ оружіемъ въ рукахъ.....»

Измѣнялись сроки службы подъ знаменами, иною становилась

тактика, въ связи съ инымъ оружіемъ, но нравственныя основы арміи были все тѣ же:

«Богъ, Царь, Отечество.»

«Глазомѣръ, быстрота, натискъ.»

«Горжусь, что я Русскій.»

Короче становилась служба солдата, проходили черезъ полковые ряды народныя массы и все выше становилось значеніе Императорской арміи, какъ школы патріотизма. Она являлась дополненіемъ и поправкой къ беспочвенной народной школѣ и оплотомъ Россійскаго Государства.

Императорская армія къ началу міровой войны представляла стройное, гармоничное цѣлое, покоившееся на прочномъ фундаментѣ двухвѣковой славы, закрѣпленной исторіей. Она была научно образована, втянута въ работу и имѣла недавній опытъ Японской войны.

Армія была чужда политики. Ни офицеры, ни тѣмъ болѣе солдаты и казаки политикой не занимались. Подавляющее большинство насъ не разбиралось въ партійныхъ программахъ, не знало ихъ лозунговъ, путало октябристовъ съ кадетами, мало интересовалась работой Государственной Думы. Мы были специалистами-профессионалами. «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» — вотъ что главнымъ образомъ читалось. Изъ полковыхъ библиотекъ брали книги историческаго содержанія, романы, но никогда не политическую литературу. Большинству къ тому же и читать было некогда. Армія лихорадочно готовилась къ страшному испытанію. Созданіе солдата требовало цѣлодневной работы надъ нимъ. Строевыя ученія, заботы о довольствіи и снаряженіи, тактическія занятія, смотры, боевыя стрѣльбы, учебныя сборы и маневры отнимали у офицеровъ все время. Личной жизни не было, — была одна полковая семья, жившая одними, общими для полка, интересами.

Оплотомъ арміи былъ ея офицерскій составъ, воспитанный въ кадетскихъ корпусахъ, обучаемый въ военныхъ училищахъ, школахъ и академіяхъ. Теперь, когда намъ пришлось близко столкнуться съ офицерами всѣхъ странъ, мы съ гордостью можемъ сказать, что со старымъ офицеромъ Русской арміи могли соперничать только германскіе и французскіе офицеры, — всѣ остальные, по воспитанію, выучкѣ, тренировкѣ и храбрости, оказались далеко ниже.

А потому тѣ, кто задавался цѣлью уничтожить Русскую государственность, стремились прежде всего разрушить армію и, какъ ея основу, — обаяніе Государева имени и ея офицерскій составъ.

Въ 1905 году мнѣ пришлось встрѣчаться съ молодымъ человекомъ, Поповымъ. Сынъ Московскаго богача, человекъ всесторонне образованный, онъ былъ одно время военнымъ корреспондентомъ газеты «Русь» въ Японскую войну, потомъ увлекся революціоннымъ движеніемъ. Въ разгарѣ бунтовъ и забастовокъ 1905 г., Поповъ — уже революціонеръ — въ порывѣ откровенности говорилъ мнѣ съ тоскою:

—Никогда намъ не сокрушить Монархіи, пока существуютъ офицеры. Пока есть корпуса и училища, мы (интернаціональ) ничего съ Россіей не сдѣлаемъ.

* * *

Русскій офицеръ былъ воспитанъ въ строгихъ понятіяхъ чести и честности.

Прекрасныя церкви кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ съ ихъ отличными хорами пѣвчихъ, подборъ лучшихъ законоучителей, благолѣпное служеніе, строгій порядокъ въ церкви, — молитвы хоромъ передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, и общій «Отче нашъ» и «Спаси, Господи, люди Твоя» въ просторныхъ залахъ ротъ вечеромъ, послѣ переклички, — создавали молитвенное настроеніе, поднимавшее душу и увлекавшее ее.

Много шалостей дѣлали кадеты, много шутокъ, часто глупыхъ, творили они, но никогда, самому смѣлому изъ нихъ, не пришло бы въ голову посмѣяться надъ вѣрою, пошутить во время молитвы или въ церкви. Самая расшалившаяся рота, изводящая до отчаянія воспитателя и вице-фельдфебеля, моментально стихала, какъ только раздавалась команда «рота на право»; — кадеты поворачивались къ образу и имъ командовали : «пѣть молитву».

Въ сумракѣ дортуара, уставленнаго сотнею кроватей, мягко мигала цвѣтная лампада передъ громаднымъ образомъ Покровителя роты, и все мощнѣе крѣпъ хоръ голосовъ: «побѣды благовѣрному Императору Николаю Александровичу на сопротивныя даруяй», и миръ сходилъ на разбушевавшіяся дѣтскія сердца.

Когда передъ проскомидіей, въ храмъ корпуса, освѣщенный косыми лучами воскреснаго солнца, классъ за классомъ, рота за ротой входили кадеты, и церковь наполнялась четырьмястами мальчиковъ, одинаково одѣтыхъ, стоящихъ на вытяжку въ шеренгахъ, не смѣющихъ кашлять, и кадетъ-псаломщикъ начиналъ читать часы на клиросѣ, а хоръ разворачивалъ ноты, — создавалась